

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6001

Е. Н. Коншина в работе над изданием записных тетрадей Достоевского

Р. Б. Ахметшин

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: ahmad-jin@mail.ru

Аннотация. Одним из самых заметных литературоведов-текстологов XX в. является Елизавета Николаевна Коншина (1890–1972), которая занималась изучением и публикацией записных тетрадей и книжек А. П. Чехова, а затем Ф. М. Достоевского. Издание «Записные тетради Ф. М. Достоевского» вышло в 1935 г. под ее редакцией. В статье приведены основные факты профессионального пути Е. Н. Коншиной, проанализирована та часть ее значительного архива, которая связана с подготовкой издания записных тетрадей Достоевского, отмечены уникальные особенности текстологической работы исследовательницы. В 1920–1930-е гг. Е. Н. Коншина применяла собственную методику изучения автографа, стараясь понять работу творческой мысли писателя. Ее приемы сводятся к воспроизведению рукописей и одновременной реконструкции процесса редактирования текста, которое предпринимал Достоевский. Помимо глубоких интерпретаций произведений Пушкина, Чехова, Брюсова, Ибсена, немногие из которых увидели свет в опубликованных статьях Коншиной, ее текстологический опыт представляет современным исследователям уникальные возможности для понимания творчества Достоевского и Чехова.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, записные книжки писателей, Е. Н. Коншина, Российская государственная библиотека, биография, ритм прозы, воображение писателя, текстология, архив

Благодарность. Публикуя настоящую статью, автор выражает благодарность заботливой и всегда своевременной помощи сотрудников ОР РГБ.

Для цитирования: Ахметшин Р. Б. Е. Н. Коншина в работе над изданием записных тетрадей Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 1. С. 80–98. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6001

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6001

E. N. Konshina and Her Work on the Publication of Dostoevsky's Notebooks

Ruslan B. Akhmetshin

Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russian Federation)

e-mail: ahmad-jin@mail.ru

Abstract. One of the most notable literary textual critics of the 20th century is Elizaveta Nikolaevna Konshina (1890–1972), who studied and published A. P. Chekhov's, and subsequently F. M. Dostoevsky's notebooks and books. "Notebooks of F. M. Dostoevsky" were published in 1935 under her editorship. The article presents the main facts of the professional path of E. N. Konshina, analyzes the part of her considerable archive that is associated with the preparation of Dostoevsky's notebooks for publication, and notes the unique features of the researcher's textual work. In the 1920s and 30s, E. N. Konshina used her own method of studying autographs in an attempt to understand the workings of the writer's creative thought. Her techniques include reproducing manuscripts and simultaneously reconstructing Dostoevsky's text editing process. In addition to deep interpretations of the works of Pushkin, Chekhov, Bryusov, and Ibsen, few of which were published in Konshina's articles, her textual experience provides modern researchers with unique opportunities to understand the work of Dostoevsky and Chekhov.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. P. Chekhov, writers' notebooks, E. N. Konshina, Russian State Library, biography, prose rhythm, writer's imagination, textual criticism, archive

Acknowledgements. By publishing this article, the author expresses gratitude for the caring and always timely assistance to the staff of the Handwriting Department of Russian State Library.

For citation: Akhmetshin R. B. E. N. Konshina and Her Work on the Publication of Dostoevsky's Notebooks. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 80–98. DOI: 10.15393/ j10.art. 2022.6001 (In Russ.)

Записные книжки и тетради литераторов давно стали предметом изучения и по-прежнему привлекают внимание исследователей. Природа интереса к ним меняется по мере введения в научный обиход новых документов, расширяющих контекст осмысления творчества. Это всегда источник новых филологических вопросов, сфера, в которой могут происходить любопытные открытия.

Исследование записных книжек и тетрадей Достоевского в последние десятилетия активно развивается¹. Одним из первых текстологов, в начале XX в. обратившихся к расшифровке, изучению и публикации записных

¹ См. об этом, напр.: [Захаров, 2009, 2018], [Заваркина, Панюкова, Тарасова, 2017, 2019], [Заваркина, 2018, 2019а, 2019б, 2019с], [Тарасова, 2011, 2016], [Тарасова, Панюкова].

тетрадей автора «Братьев Карамазовых», была Елизавета Николаевна Коншина (1890–1972²).

Незаметно в 2020 г. миновали мы 130-летний рубеж со дня рождения этой неординарной женщины — замечательного русского литературоведа, архивиста, текстолога, одного из значимых сотрудников Румянцевского музея и Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ), специалиста по творчеству А. П. Чехова, исследователя и публикатора записных книжек Ф. М. Достоевского и материалов других русских писателей. В нынешнем году предстоит отметить 50-летнюю годовщину со дня ее смерти...

Научная биография Е. Н. Коншиной в перспективе требует самостоятельного исследования. Отметим в нескольких штрихах основные, известные нам вехи ее профессионального пути. Елизавета Николаевна начала его в царской, дореволюционной России и продолжила уже в СССР. Она окончила с золотой медалью Елизаветинскую женскую гимназию в Москве, где была ученицей философа, психолога и переводчика Г. Г. Шпета (см. об этом: [Якович]). Следующим этапом ее образования стал историко-филологический факультет Московских Высших женских курсов профессора В. И. Герье, где она работала над интересной медико-литературоведческой проблемой. Это ее кандидатское сочинение «Итоги психопатологических изучений в новой русской литературе (кн. В. Ф. Одоевский, Н. В. Гоголь, А. И. Герцен, Ф. М. Достоевский, В. М. Гаршин, А. П. Чехов) (Очерки)»³. Историко-филологический факультет Е. Н. Коншина окончила в 1917 г. В 1920 г. Коншина начала свою деятельность в так называемых «Литературных комнатах» — отделах при Библиотеке Румянцевского музея, в дальнейшем превратившихся в самостоятельные литературные музеи (А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, А. И. Герцена и др.). В середине 1920-х гг. «Литературные комнаты» были расформированы, их фонды перешли в фонды ГБЛ и Отдела рукописей⁴. Коншина стала руководить «всем разбором и описанием фондов, развернувшимися в отделе в середине 30-х годов <...>. Сложившиеся за первые послереволюционные годы штабеля национализированных архивов и собраний рукописных книг были вчерне разобраны и начато их полноценное описание. Очередность его определялась ценностью фондов» [Житомирская: 184–185]. По ее инициативе издавались «Записки Отдела рукописей», была начата серия научных описаний фондов русских писателей-классиков, готовился к печати указатель архивных фондов отдела. В связи с начавшейся войной большинство из этих проектов удалось завершить только в начале и середине 1950-х гг. Так, в 1948 г. читатели получили

² Отметим, что в ряде научных изданий неверно указан год смерти Е. Н. Коншиной как 1971 или 1973 г.

³ ОР РГБ. Ф. 619. К. 2. Ед. хр. 15.

⁴ См. об этом: Комната людей 40-х годов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/komnata-ludey-40-godov> (12.12.2021).

краткий указатель архивных фондов отдела рукописей, а в 1951 г. — указатель воспоминаний, дневников и путевых записок XVIII–XIX вв., выпущенные в свет под редакцией П. А. Зайончковского и Е. Н. Коншиной⁵. Для коллег-архивистов исследовательница выпустила в 1955 г. «Сборник инструкций Отдела рукописей», где описала правила учета и обработки рукописных фондов⁶. По признанию работавшей под ее руководством С. В. Житомирской, ставшей в 1952 г. заведующей Отдела рукописей, «роль Е. Н. Коншиной в воспитании нашего исторического сознания, понимания нами особого высокого призвания архивиста велика»: «она сама была целиком погружена в свое дело, увлечена им вся без остатка и увлекала нас» [Житомирская: 187].

Илл. 1. Е. Н. Коншина. 1918 г.

Fig. 1. E. N. Konshina. 1918

Илл. 2. Е. Н. Коншина.

Вторая половина 1960-х гг.

Fig. 2. E. N. Konshina.

The second half of the 1960s

Елизавета Николаевна не только была уникальным архивистом, но и вела активную научную деятельность, которая заслуживает особого внимания. Она проводила исследования творчества Пушкина, анализировала трагедию «Борис Годунов», занималась Генриком Ибсеном, Белинским и Иваном Панаевым, Валерием Брюсовым, расшифровывала записные тетради Достоевского, но главным ее героем был Чехов. С исследования наследия этого писателя Коншина начала свою литературоведческую деятельность, в дальнейшем стала изучать рукописи Чехова, а также документы его близких и не прекращала этой деятельности до конца своей жизни.

Фонд документов Коншиной хранится в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки (бывшей ГБЛ). Помимо личной и деловой переписки, студенческих работ (материал для изучения студенческого быта

⁵ Краткий указатель архивных фондов отдела рукописей / сост. Е. Н. Коншина и Н. К. Швабе; под ред. П. А. Зайончковского и Е. Н. Коншиной. М.: ГБЛ, 1948. 253 с.; Указатель воспоминаний, дневников и путевых записок XVIII–XIX вв.: (Из фондов Отдела рукописей) / сост. С. В. Житомирская и др.; под ред. П. А. Зайончковского и Е. Н. Коншиной. М.: ГБЛ, 1951. 224 с.

⁶ Сборник инструкций Отдела рукописей. Учет и обработка рукописных фондов / под ред. Е. Н. Коншиной. М.: Тип. Б-ки, 1955. 244 с.

начала XX в. на 1 500 листах), фотодокументов, он содержит материалы ее работы с рукописями великих русских деятелей культуры. Это внушительная по объему (почти 700 л.) работа над трагедией «Борис Годунов»⁷, разработка архивов Булгаковых⁸, Елагиных и Киреевских, наследия В. Я. Брюсова, С. Д. Полторацкого, И. С. Тургенева (по материалам Печеринского архива), осмысление системы указателей к материалам Отдела рукописей. Из многочисленных документов ее фонда отмечу еще блок черновиков, набросков, статей и рецензий по теории литературы, о композиции драмы, творчестве Г. Ибсена... Всю жизнь Елизавета Николаевна посвятила исследованию и публикации писем Чехова и его окружения (в особенности М. П. Чеховой и О. Л. Книппер-Чеховой). В центре ее внимания была и переписка Шиллера и Гёте (Ф. 619. К. 24. Ед. хр. 16). Обширный характер приобрела работа Коншиной над обдумыванием образцовой структуры Полного собрания сочинений и писем Чехова (см., напр.: Ф. 619. К. 24. Ед. хр. 1 — две рецензии И. Р. Эйгеса на XII и XV тома 20-томного собрания Чехова общим объемом почти 40 листов с подробными ответными замечаниями Е. Н. Коншиной и мн. др.).

1920–1930-е гг. были отмечены острым интересом к наследию Достоевского и началом текстологического освоения рукописей писателя (см. об этом: [Долинин], [Коншина, 1935], [Комарович], [Заваркина, Панюкова, Тарасова, 2017: 3–4]). Однако вопросы Коншиной как архивиста и текстолога, с которыми она в эти годы обратилась к записным тетрадям Достоевского, возникли первоначально в процессе исследования чеховских записных книжек. В биографии Коншиной можно отметить зарождение интереса к личным материалам Чехова еще в середине 1910-х гг. — во время работы над студенческим рефератом, посвященным его биографии. Отношение Елизаветы Николаевны к письмам и рукописям Чехова интересно тем, что оно высказывается в реферате, написанном в 1914-м г. (!), в тот момент, когда еще не завершилась публикация 6-томника писем, готовившегося Марией Павловной Чеховой, и до публикации других ярких чеховедческих изданий.

Работа Коншиной над рукописями Достоевского не велась так долго, как над автографами Чехова, но она представляет собой — при всей разнице в материале — следующий этап осмысления ею записных книжек и тетрадей творческих людей. Итогом изучения Елизаветой Николаевной записных тетрадей Достоевского стала их публикация в 1935 г. (см.: [Коншина, 1935]). При подготовке этого издания текстолог вела записи (переписывая рукописи Достоевского и делая к ним свои пометы), которые и составили объем

⁷ Работа над трагедией Пушкина могла бы завершиться изданием книги (см.: Коншина Е. Н. Вступительные замечания, проспект и план монографического исследования о «Борисе Годунове» А. С. Пушкина // ОР РГБ. Ф. 619. К. 3. Ед. хр. 21. 18 л.).

⁸ Известной в первой половине XIX в. семье, глава которой, Яков Иванович, был крупным дипломатом, действительным статским советником.

дела из фонда Е. Н. Коншиной (ф. 619) в ОР РГБ «**Материалы к работам над архивом Достоевского в Отделе рукописей ГБЛ** (подготовка к печати текстов романа “Бесы”, основные даты жизни и творчества писателя, организация выставки в 1956 г. и др.)»⁹. Это дело содержит 42 листа: не так много, как в случае с записными книжками Чехова, но и не мало. Записи Коншиной, сделанные при подготовке к изданию записных тетрадей Достоевского по романам «Бесы» и «Подросток», представлены здесь крайне скупно. Большая часть записей связана с ее работой над рукописями к «Братьям Карамазовым». Здесь же хранится текст, посвященный выставке, состоявшейся, скорее всего, в 1956 г.¹⁰ Это все сохранившиеся на сегодняшний день подготовительные материалы к книге 1935 г. «Записные тетради Ф. М. Достоевского». Правда, материалы как таковые черновыми называть не поворачивается язык, потому что Елизавета Николаевна писала ясно, точно, не просто аккуратнейше, но еще и красиво. Редкое сочетание красоты почерка и глубинной ясности мысли!

Используя простой, синий, красный карандаши и чернила как условные обозначения, Елизавета Николаевна восстанавливала переписанную ею рукопись во всех подробностях, реконструируя все ярусы правки и слои редактуры в работе писателя, добиваясь тем самым создания исчерпывающего образа «археологии» текста, если под таковой понимать процесс его порождения от наброска до окончательной версии. Конечно, в такой ситуации время оказывается несколько нивелированным, поскольку визуально актуализируются сразу все этапы редактирования, но при сверке с оригиналом оно возвращает себе свою сущность, а три цвета позволяют наметить своего рода мотивную структуру черновика писателя и его работы (природу и динамику внутренней редактуры).

В деле с материалами работы Елизаветы Николаевны над рукописями Достоевского также представлена краткая биография писателя. В ней дается периодизация его творческого пути (любопытен пропуск повести «Записки из подполья» и романа «Игрок», замененных словами: «1860–1865 — Участие в журналах М. М. Достоевского: “Время” и “Эпоха”»). Это знание биографии Достоевского дало возможность Коншиной в предисловии «От редактора» к изданию «Записные тетради Ф. М. Достоевского» раскрыть для читателя через характер самого писателя особенности его творческой манеры и черновики: «...записные тетради Достоевского имеют вид необыкновенно живой, точно пропитанный духом своего автора <...>. Впечатление

⁹ Коншина Е. Н. Материалы к работам над архивом Достоевского в Отделе рукописей ГБЛ (подготовка к печати текстов романа «Бесы», основные даты жизни и творчества писателя, организация выставки в 1956 г. и др.) — 1930–1940-е гг., 1956. 42 лл. // ОР РГБ. Ф. 619 (Архив Е. Н. Коншиной). К. 9. Ед. хр. 4.

¹⁰ В 1956 г. в Ленинграде, на стене дома в Кузнечном пер., д. 5, где жили Достоевские, была установлена мемориальная доска. Была выпущена марка в монохроме и проведена выставка в музее-квартире Ф. М. Достоевского в Москве.

живой трепетности усиливается еще одной специфической манерой Достоевского — его лирическими диалогами...» [Коншина, 1935: 17]. Для сравнения отметим, что в книге о записных книжках Чехова таких мощных по своей перспективе выводов нет — словно исследовательница себе этого еще не позволяла. При этом очевидно, что у Коншиной в течение долгого времени складывался портрет Чехова-творца, черты которого она тогда, почти 10 лет назад, не спешила еще опубликовать [Коншина, 1927].

Обратимся к замечаниям Е. Н. Коншиной, сохранившимся в ее черновиках, но не вошедших во вступительную статью и примечания книги «Записные тетради Ф. М. Достоевского» и не публиковавшихся в других изданиях. Эти записи текстолога представляют особую ценность, потому что в них Елизавета Николаевна много размышляла об особенностях почерка писателя, о его творческом процессе, видах редактирования, разных редакциях записей. Любопытен следующий отрывок:

«Большие зачеркнутые отрывки<, > сильно исправленные, повторяются непосредственно за ними как новая редакция.

Издать текст или рукопись — проблема.

Несомненно несколько редакций, но издавать их — значит создавать их искусственно. Если соблазненный первой редакцией исследователь захочет прочесть ее, в то время как другой интересуется последней — рукоп<исный> отдел будет в невозможности¹¹ — это одна¹² рукопись. Да и нет смысла. Расхождения текстологические. Немногие варианты деталей фабулы. Сюжет в его основах выработан в записных тетрадях. Вторая редакция одного отрывка переходит в первую редакцию последующего. Вивисекция»¹³.

От строго технических наблюдений над «условными знаками» (графической иконикой, в т. ч. стрелками и линиями, словами, пометами, перестановкой слов с обозначением их цифрами, выбором падежей¹⁴) и их классификации она идет к подробному истолкованию природы писательского творчества:

«Основное расхождение процесса работы Достоевского и названных писателей в том, что произведениям Достоевского некогда отлеживаться. Он пишет и правит сейчас же, правит часто не закончив фразы. Редко можно

¹¹ Видимо, сделать это, предоставить адекватный запросу материал. — Р. А.

¹² Здесь и далее все выделения в цитируемом тексте сделаны Е. Н. Коншиной. — Р. А.

¹³ Коншина Е. Н. Материалы к работам над архивом Достоевского... // ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 15. См. о подходах к публикации рукописного текста Достоевского в настоящее время: [Тарасова, 2016: 15–16].

¹⁴ Ibidem // ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 15. Более полная классификация элементов в черновых записях Достоевского предпринята в статьях: [Заваркина, Панюкова, Тарасова, 2017, 2019].

видеть в его рукописи иные чернила, иной почерк, чем написанный основной текст.

Он начинает правку не дописав эпизода или страницы. Характер правки рукописи таков, что невозможно выделить “первую” редакцию, вторую и т. п. <...>¹⁵.

«В сущности можно говорить о том, что для каждого места рукописи налицо различные редакции, так как почти каждое предложение, каждый абзац и во всяком случае каждый сюжетный момент имеется в несколько <Так в рукописи. — Р. А.> текстуальных вариантах.

Но характер работы Достоевского не позволяет отделить (за редким исключением) эти варианты в самостоятельные по терминологии архивохранилища “единицы хранения”, так как все переделки Достоевский вносит в процессе писания <В нижнем и верхнем ярусах вписано “создания” и “творчества”. — Р. А.>, тщательно работая над стилистической и композиционной отделкой романа.

Последнее замечание звучит почти парадоксально по отношению к общепринятому взгляду на процесс творчества Достоевского. Обычно считается, что Достоевский не работает над стилем, что ему некогда тщательно отделять свои произведения, как Толстой или Тургенев.

Публикуемые отрывки решительно опровергают это утверждение. Мы видим здесь как часто Достоевский мучительно ищет выражения, подбирая синонимы и подчас возвращается к первоначальному слову, как он переставляет последовательность слов, фраз<,> отдельных деталей фабулы. В этом отношении очень показателен текст III главки главы 2ой (конец отрывка 4го и отрывок 7ой)¹⁶.

Итогом текстологической работы Елизаветы Николаевны стало не просто издание черновиков в почти 500-страничной книге, но комментарий к этому богатейшему и сложнейшему материалу и его интерпретация. Вопросы о характере работы писателя, поставленные исследовательницей очень широко, многоаспектно, с вниманием к проблеме сюжета, ведут нас к представлению о писателе, которое складывается вне традиционных путей — как бы вне биографического канона. Это другой пласт исканий Коншиной, который создает иную перспективу.

Позволю себе одно пояснение: оно связано со случайно обнаруженным документом из архива В. И. Невского. Во вступительной статье, исключенной из состава книги перед опубликованием, известный революционный деятель, видный историк Владимир Иванович Невский (псевдоним Феодосия Ивановича Кривобокова (1876–1937), арестован в начале 1935 г.) писал о том, что материалы записных тетрадей ведут к пониманию романа «Бесы» и личности писателя:

¹⁵ Ibidem // ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 14.

¹⁶ Ibidem // ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 12–13.

«...ключ к пониманию тайны самого творчества Достоевского и, что самое главное для нас, мировоззрения художника, не говоря уже о том, что это специальный источник для изучения истории создания значительнейшего из романов, где прямо в неприкрытой форме затронуты важнейшие проблемы русского революционного и общественного движения»¹⁷.

Это очевидное стремление объяснить историю текста, присущее, конечно, всем исследователям рукописей, которые посвятили свои труды и дни вершинам творческой биографии разных художников, мы обнаруживаем и в размышлениях Е. Н. Коншиной: «Перечисление материала, входящего в состав публикуемых нами тетрадей, показывает, что они являются <...> отражением истории создания романа “Бесы”» [Коншина, 1935: 17].

В предисловии к изданию чеховских записных книжек Л. П. Гроссман декларировал их ценность, имеющую «крупный самостоятельный интерес художественного или философского порядка» [Коншина, 1927: 5]. Этот философский порядок записных книжек и тетрадей писателей, мне кажется, всегда видела Е. Н. Коншина. И в процессе обработки рукописей Достоевского ее научное любопытство развернулось в полной мере.

Если взять, например, рукописи Коншиной, посвященные черновикам «Братьев Карамазовых», то в них открывается метод работы увлеченного, глубоко эрудированного специалиста, способного на эксперимент, что немаловажно при таком исследовании. Так, ее всегда интересовала возможность реконструкции творческой работы писателя, который мог вносить записи на один лист в разное время и/или сразу к разным произведениям. И поэтому слой помет, вносимых Елизаветой Николаевной, как правило, простым карандашом в ее реконструкцию рукописи, посвящен соотношению наброска с окончательным текстом: это номера страниц текста романа и его глав, а также названий этих глав, это резюмирующие отсылки к тем или иным эпизодам романа. Так, например, к слову «(Чтение)» приписано простым карандашом: «отца Паисия при гробе Зосимы»¹⁸, а к записи: «Но не моя речь составила таким образом событие, а то, что Славянофилы приняли вполне их главный вывод о законности наших стремл<ений> в Европе» — привязан вопрос: «Не к речи ли? О Пушкин<е>? Дневн<ик> писателя»¹⁹.
К монологу:

«Вы были у адвоката,
Что такое афект?
Новое это слово, или старое

¹⁷ Невский В. И. Предисловие к книге «Записные тетради Ф. М. Достоевского». М.: «Academia», 1935 [1934]. Черновой автограф // ОР РГБ. Ф. 384 (Архив В. И. Невского). К. 4. Ед. хр. 16. Л. 1.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 3.

¹⁹ Ibidem. Л. 6.

Я в восторге, таким образом
вашего брата оправдают. —» приписано «*Большая ножка*»²⁰.

Или: сравним эпизод, расшифрованный и опубликованный в разделе «Рукописные редакции» академического Полного собрания сочинений²¹:

«— Одни уходят в каторгу, другие женятся И все это быстро, быстро, быстро, и всё меняется, и ничего не вменяется. А тут вдруг старость, и все старики и смотрят в гроб. И все прощают друг другу. В этом жизнь. Это очень хорошо, Алексей Федорович (вдохнула)»²², —

с рукописью Е. Н. Коншиной, где корректурным знаком маркировалось, хотя и не совсем точно, начало строки Достоевского:

«— Одни уходят в каторгу
другие женятся И все
это быстро, быстро, быстро и все <в>меняется и ничего не вменяется.
А тут вдруг старость, и все старики и
смотрят в гроб.
И все прощают друг
другу. В этом
жизнь. Это очень
хорошо, Алексей Ф-чь (вдохнула) —»²³.

Как видим, во втором предложении Коншина восстанавливает префикс «в-», в черновике вычеркнутый Достоевским. О корректности такого решения необходимо задуматься, но не признать, что смысл трансформируется таким образом чрезвычайно и так же сильно углубляется коллизия вины и греха, невозможно. Елизавета Николаевна, по всей видимости, полагала отстаивать эту деталь в глазах редколлегии, поскольку в беловом варианте ее рукописи мы видим тот же эпизод с сохранением данной реконструкции префикса²⁴.

Публикации в ДЗ0 и ЛН-86 построчную разбивку и композицию столбца нарушают (см.: [Тарасова, 2016: 11, 14]). Достоевский почти всегда свою синтагму (строку) завершает знаком тире, в некоторых случаях превращающимся в довольно длинный прочерк; в рукописях Елизаветы Николаевны этот знак учтен, но и он был отвергнут редакцией.

²⁰ Ibidem. Л. 7.

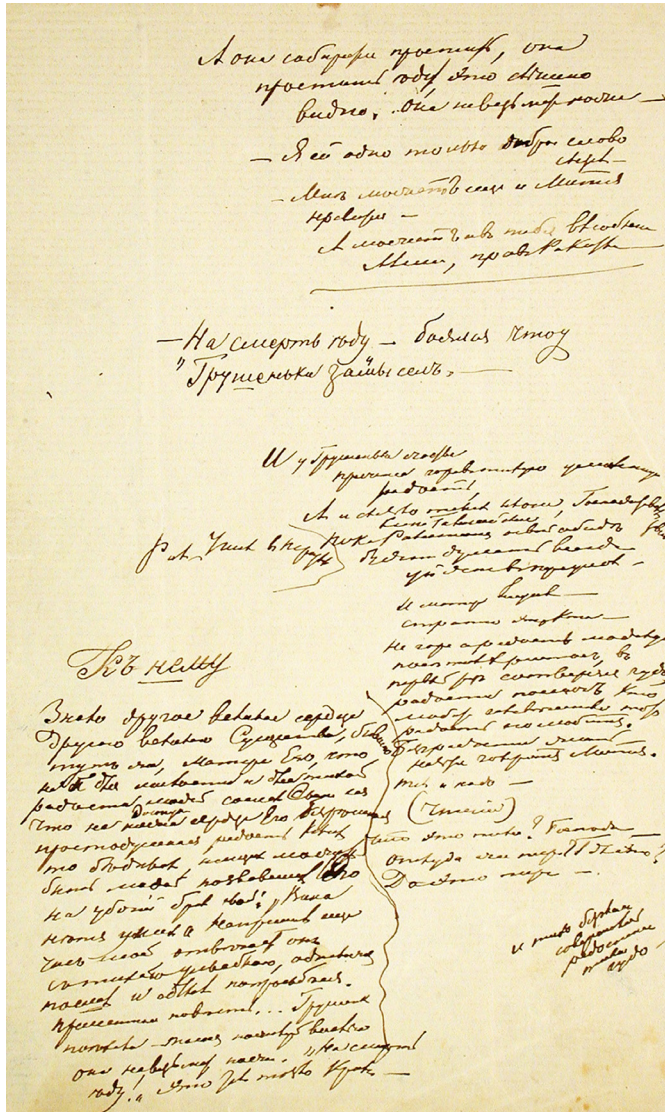
²¹ Фотокопия черновика опубликована: Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 99. (Литературное наследство; т. 86.) Далее ЛН-86.

²² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1976. Т. 15. С. 327-328. Далее ДЗ0.

²³ Коншина Е. Н. Материалы к работам над архивом Достоевского... // ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 8.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 21.

Не ушла от внимания Коншиной и такая деталь на анализируемой странице черновика («А она собирается простить ~ и тихо безгласно совершилось радостное первое чудо»²⁵), как каллиграфически выведенное словосочетание «Къ нему», не имеющее, как мне кажется, отношения к романным записям

Илл. 3. Наброски Ф. М. Достоевского к роману «Братья Карамазовы». ОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/22. Л. 1

Fig. 3. F. M. Dostoevsky's sketches for the novel "The Brothers Karamazov"

²⁵ ОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/22. Л. 1.

и наброскам, которое Коншина идентифицировала как «пробу пера» (Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 4). Любопытно здесь подчеркивание первого слога в местопимении, словно писателя интересовало, как быстро реагирует перо (в таких случаях, как водится, довольно тугое, неотзывчивое) на горизонтальный прочерк — знак чрезвычайно востребованный для писателя. То же относится к знакам препинания, регламентированным новой орфографической конституцией, которые Коншина, конечно, не добавляла к своей расшифровке (см.: [Михайлов: 178–179]).

Для Коншиной каноническая версия романа представляла огромный интерес. Знаки и пометы, нанесенные ею чуть позже на расшифровку простым карандашом, позволяют считать, что она стремилась соотносить черновик с белой редакцией текста. Так, к словам «Кана Галилейская» она дает помету «глава 4 кн. VII», а к слову в скобках «(Чтение)» она приписывает карандашом «отца Паисия при гробе Зосимы 427» (Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 3). Но при всем этом черновик интересовал ее и сам по себе как таковой — вне телеологии творческого процесса писателя. И в этом уже представляется огромная ценность работы Коншиной, которая таким образом не преграждала путь другим исследователям и не ставила точку в истолковании эксперимента Достоевского.

Разработка бумаг Достоевского в черновых рукописях Коншиной как раз осуществлялась в духе новейшей текстологической стратегии: *Д30* нарушает разбивку на строки (т. е. синтаксис черновика Достоевского), снимает яркие знаки препинания (а также эмоциональные прочерки-тире в конце строк), навязывая рукописному тексту современную синтаксическую регламентацию, и пр.

Отметим, что Достоевский писал под разными углами, словно не рискуя тратить время на поворот листа, чтобы не упустить возникающее впечатление. Записи в столбик у Достоевского представляют собой нечто увлекательнейшее. Одни из них — прозаически естественные, но иные порой словно отдаются пафосу создателя и обретают полу- или почти стихотворный облик.

Так, разберем еще одну запись из рукописи Достоевского:

*«и тихо безгласн<о>
совершилось
радостное
первое
чудо —»²⁶,*

публикуемую в изданиях со значительной разницей. Так, в *Д30* дается вариант: «И тихо, без глас<у> совершилось радостное такое чудо» (*Д30*; т. 15: 267)

²⁶ См.: ОР РГБ. Ф. 93. К. 2. Ед. хр. 1/22. Л. 1. В обозначении эпизода используется версия расшифровки, зафиксированная на обложке картона.

с неизвестно откуда взявшейся запятой после «тихо». ЛН-86 воспроизводит рукопись более точно: «И тихо, безгласно совершилось радостное <?> чудо —» (ЛН-86, 97), — но оставляет вопросы и при нашей апелляции к оригиналу усиливает сомнения.

У Коншиной же вся фраза полностью сохраняла как первоначальный облик, орфографию (запись дана со строчной буквы, запятой нет, а местоимение «такое» зачеркнуто), так и особый ритмический рисунок:

*«сбоку <помета сверху в левом углу на полях. — Р. А.> и тихо безгласно
совершилось
радостное
первое
чудо —».*

Именно «безгласно», что представляется как более точный вариант.

Однако в прочтение этого отрывка можно внести существенное дополнение. Восстановим интересующие нас строки:

*«и тихо безгласн<о>
совершилось
радостное
тихое
чудо —»²⁷.*

Не только мелодичная соразмерность, но и ритм записи в черновике является, вероятно, следствием переживания ее содержания. По этой причине мною предложен вариант «тихое», а не «первое» чудо. Буква «р» не просматривается в оригинале²⁸.

Тем не менее реконструкция Коншиной указывает, что Достоевский во время создания своих записей находился в состоянии реального вдохновения в силу овладевшей текстом эмоциональности и что именно здесь, при

²⁷ ОР РГБ. Ф. 93. К. 2. Ед. хр. 1/22. Л. 1.

²⁸ В качестве своеобразного подтверждения приведем еще один эпизод из бумаг Коншиной. Отметим предварительно лишь, что «р» у Достоевского, если оно не открывает слово, вполне характерное, выделяющееся, естественно, нижней своей частью более, чем верхней, — крючком, несколько утрированным по горизонтали и схожим с крючком буквы «у». Расшифровывая предшествующий эпизод:

*«Господи —
откуда же пир? Где это?»*

«Да это пир —» (ОР РГБ. Ф. 93. К. 2. Ед. хр. 1/22. Л. 1 — прочерки в цитате принадлежат перу Достоевского) — и дважды фиксируя неуверенность свою вопросительным знаком, Елизавета Николаевна в конце приписывает: *«то же слово, что в пред<ыдущей> строке»* (ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 3). Испытывая затруднения с прочтением слова «пирь», она, тем не менее, не сомневалась, что в обоих случаях имеет дело с одним и тем же словом. Такое «р» в эпитете, характеризующем «чудо», отсутствует (см. также о коллизиях прочтения записных тетрадей Достоевского [Тарасова, Панюкова: 27–28, 32–33]).

не сложившемся пока тексте, герои его уже говорили как живые и речь их была горячей и подлинной. Это ведет к пониманию такой важной и трудной темы, какой является воображение писателя. Е. Н. Коншина находилась на подступах к решению этой задачи, иначе трудно объяснить какие-то детали ее погруженности в воссоздание рукописи. Другими словами, порой для Е. Н. Коншиной рукопись переставала быть черновой, являя собой нечто эстетически состоявшееся, полноценное.

Здесь, на мой взгляд, очень хорошо видно, что было для Елизаветы Николаевны большим, а что — малым. Коншина, как известно, оговаривает принципы сохранения целостности документа, и это представляет известный интерес: позволяет понять, что черновики могут прочитываться ею ради них самих вне рамок «телеогенетического метода» [Богданова: 34]. Когда мы беремся за черновики, рано или поздно они увлекают нас своей, в общем-то, дологической природой. Однако поверхностное в нейтральном смысле слова отношение к этой работе исключать нельзя, и поэтому поведенческий опыт заставляет нас говорить, что мы читаем черновики «ради сопоставления меньшего с большим», хотя с точки зрения здравого смысла черновая рукопись большим стать не может: она всегда занимала и будет занимать подчиненное, служебное положение по отношению к окончательному тексту. Но совершенно ясно, что черновик является сверхзадачей для литературоведа и потому становится источником любопытнейших открытий.

Приведем еще один пример. Несколько листов в рассматриваемом деле содержат попытку росписи «слепого», не имеющего названий оглавления романа «Подросток». Елизавета Николаевна фиксирует содержание почти всех глав романа, стремясь к предельной краткости и ясности обозначений²⁹. Очевидно, что любой читатель-поклонник способен «дописывать» за Достоевского, как бы доделывать его работу. Но у Коншиной другое — обратимся к цитате, несмотря на то что совмещение в одном поле мыслей из работ над разными романами может вызвать сомнения в корректности:

«Изучение тетради <№> ½ больше других фактов повлияло на выработку указанного выше принципа издания записных тетрадей Достоевского целиком, так как выбор материала к тому или другому произведению из-за нерасчлененности первоначальных набросков настолько затруднителен и условен, что даже такие опытные научные работники, как И. И. Гливенко

²⁹ См. также:

«Гл. 5ая

I — моя «идея» — могу хотеть <стр.> 78–81

II — «пустяки» подтверждающ<ие> <стр.> 81–86

III — ответы на «зачем» и «почему» <стр.> 86–93

IV — кончил с «идеями» — 2 анекдота <стр.> 93–99

девочка на бульваре и Ариночка» (Коншина Е. Н. Указ. соч. // ОР РГБ. Ф. 619. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 33). Отмечу лишь, что данная расшифровка предпринята почему-то с 6-й части 3-й главы романа.

и П. Н. Сакулин, допустили пропуск отдельных заметок и отрывков к занимавшим их романам. Нас могут упрекнуть в обратном, — в слишком широком привлечении материала по отношению к двум-трем наброскам, приводимым в приложениях, но мы не захотели отказаться от этих записей, находя в них некоторые элементы образов или сюжетных деталей, повторявшиеся в черновых набросках к “Бесам” и частью даже вошедшие в роман, как пощечина, дуэль. Но широко отбирая среди неизданного материала опубликованных в основном тетрадей, мы выдерживаем наш принцип сохранения цельности документа по отношению к неопубликованной тетради № 1/9 с преобладающим составом заметок к “Подростку”, не извлекая оттуда отрывка, имеющего прямое отношение к “Бесам” и озаглавленного “Послесловием” к этому роману. Он был использован впоследствии в “Дневнике писателя”» [Коншина, 1935: 18].

Здесь, помимо работы с темой, всегда привлекавшей исследовательницу, мы найдем и массу интересного материала. С одной стороны, примечательно видение прагматики той или иной записи, понимание особого (пусть и гипотетического) пути, который она может проделать в условном, казалось бы, мире романиста³⁰, что всегда впечатляет в работе Коншиной. Для нее, очевидно, не роман, а сами наброски Достоевского становились самоценным пространством. Работа эта была бы невозможна без излишней, на первой взгляд, росписи содержания романа. Елизавета Николаевна многократно переписывала автограф Достоевского от руки, экспериментируя с авторской рукописью и ее версиями, вживаясь в ее мир.

Над расшифровкой и изданием записных книжек Чехова Коншина работала до 1960 г. — момента второй публикации их в большом исследовании «Из архива А. П. Чехова», где также увидела свет ее лаконичная вступительная статья, в ней исследовательница крайне осторожна в выводах и даже предположениях. Чувство неполноты проделанной ею работы, кажется, не оставляло ее никогда.

Это чувство незавершенной работы также присутствовало у Коншиной по окончании работы над записными тетрадями Достоевского: «Термин “закончена”, употребляемый нами о тетрадях, нужно понимать, однако, относительно, так как ни одна тетрадь Достоевского не является заполненной целиком, причем свободные страницы *перемежаются* с написанными. Расположение датированного материала объясняет эту особенность,

³⁰ Это положение отчасти может быть проиллюстрировано откликом, также оставшимся рукописью, на книгу А. С. Архангельского «Введение в историю русской литературы» [Архангельский]. В своем докладе Е. Н. Коншина возражает против трактовки истории литературы как «истории идей» и задает вопрос: «...если первым условием поэтичности произведения является *идея* же, почему *поэзия* <подчеркнуто Е. Н. Коншиной. — Р. А.> становится *главнейшим* видом литературы?» (см.: Коншина Е. Н. «К вопросу о методологии истории литературы» — доклад по поводу книги А. С. Архангельского «Введение в историю русской литературы» — 1919–1920 гг. // ОР РГБ. Ф. 619. К. 3. Ед. хр. 2. Л. 4).

обнаруживая манеру Достоевского вносить заметки не в порядке следования страниц, а в разбивку» [Коншина, 1935: 15]. Исследование Достоевского Елизаветой Николаевной продолжалось до середины 1950-х гг. У работы Коншиной с черновиками Достоевского есть ясная, самостоятельная исследовательская перспектива, поэтому она должна быть вписана в большую историю, намеченную многочисленными работами — начиная от первых попыток осмысления до самых последних на сегодня разработок и открытий.

Список литературы

1. Архангельский А. С. Введение в историю русской литературы. Пг.: Акц. о-во «Самообразование», 1916. Т. 1. 701 с.
2. Богданова О. А. В. Л. Комарович — исследователь Ф. М. Достоевского // Комарович В. Л. «Весь устремление»: статьи и исследования о Ф. М. Достоевском / сост., отв. ред. и автор вступ. ст. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 5–49.
3. [Долинин А. С.] Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / под ред. А. С. Долинина. Л.: АН СССР, 1935. 603 с. (Сер.: Литературный архив.)
4. Житомирская С. В. Просто жизнь. М.: РОССПЭН, 2006. 600 с.
5. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «первой» записной книжки Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2018. № 4. С. 70–93 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741405.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3789
6. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «второй» записной книжки Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 2. С. 5–39 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562145716.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081 (a)
7. Заваркина М. В. Редакционные записи в составе записных книжек Ф. М. Достоевского 1860–1865 гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 3. С. 67–95 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141 (b)
8. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «третьей» записной книжки Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 4. С. 57–83 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758765.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261 (c)
9. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Текстологические проблемы ранних публикаций рукописей Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2017. № 4. С. 3–47 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514369395.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3281
10. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 4. С. 84–138 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301
11. Захаров В. Н. Текстология как технология // *Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского*. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. Вып. 1. С. 3–26.

12. Захаров В. Н. Поэтика и жанр маргиналий в записных книжках и рабочих тетрадях Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 3. С. 85–100 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461
13. Комарович В. Л. «Весь устремление»: статьи и исследования о Ф. М. Достоевском / сост., отв. ред. и автор вступ. ст. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 927 с.
14. [Коншина Е. Н.] Записные книжки А. П. Чехова / подг. к печ. Е. Н. Коншиной, ред. Л. П. Гроссмана. М.: Государственная академия художественных наук, 1927. 137 с.
15. [Коншина Е. Н.] Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным Архивным Управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подг. к печ. Е. Н. Коншиной, комм. И. Н. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. 472 с.
16. Коншина Е. Н. Заметки к «Братья Карамазовым» и «Дневнику писателя» // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 97–100. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)
17. Михайлов А. В. К новому Достоевскому // Наш современник. 1991. № 3. С. 177–179.
18. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877): критика текста. М.: Квадрига; МБА, 2011. 391 с.
19. Тарасова Н. А. Проблемы публикации рукописного текста Достоевского (на материале черновых рукописей) // Неизвестный Достоевский. 2016. № 4. С. 3–22 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754553.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2861
20. Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Графика — семантика — фактография: проблемы текстологии записных тетрадей Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2016. № 4. С. 23–46 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754762.pdf (12.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2863
21. Якович Е. Дочь философа Шпета в фильме Елены Якович. М.: Corpus, 2014. 224 с.

References

1. Arkhangel'skiy A. S. *Vvedenie v istoriyu russkoy literatury* [Introduction to the History of Russian Literature]. Petrograd, Aktsionernoe obshchestvo «Samoobrazovanie» Publ., 1916, vol. 1. 701 p. (In Russ.)
2. Bogdanova O. A. V. L. Komarovich — Researcher of F. M. Dostoevsky. In: *Komarovich V. L. «Ves' ustremlenie»: stat'i i issledovaniya o F. M. Dostoevskom* [Komarovich V. L. "All Aspiration": Articles and Research About Fyodor Dostoevsky]. Moscow, The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 5–49. (In Russ.)
3. Dolinin A. S. *F. M. Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935. 603 p. (Series "Literary Archive"). (In Russ.)
4. Zhitomirskaya S. V. *Prosto zhizn'* [Just Life]. Moscow, The Russian Political Encyclopedia Publ., 2006. 600 p. (In Russ.)
5. Zavarkina M. V. The Problems of the Chronological Attribution of "the First" Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 4, pp. 70–93. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741405.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3789 (In Russ.)

6. Zavarkina M. V. The Problems of the Chronological Attribution of “the Second” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 5–39. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562145716.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081 (In Russ.) (a)
7. Zavarkina M. V. Editorial Notes as Part of the Notebooks of F. M. Dostoevsky of 1860–1865. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 3, pp. 67–95. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/ j10.art.2019.4141 (In Russ.) (b)
8. Zavarkina M. V. Problems of Chronological Attribution of “the Third” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 57–83. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758765.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261 (In Russ.) (c)
9. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Textual Problems of Early Publications of Dostoevsky’s Manuscripts. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 4, pp. 3–47. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514369395.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3281. (In Russ.)
10. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky’s Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 84–138. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301. (In Russ.)
11. Zakharov V. N. Textual Criticism as a Technology. In: *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo [The Problems of Fedor Dostoevsky’s Textual Criticism]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2009, issue 1, pp. 3–26. (In Russ.)
12. Zakharov V. N. The Poetics and Genre of Marginalia in Fyodor Dostoevsky’s Notebooks and Workbooks. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2018, vol. 16, no. 3, pp. 85–100. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461. (In Russ.)
13. Komarov V. L. «Ves’ ustremlenie»: stat’i i issledovaniya o F. M. Dostoevskom [“All Aspiration”: Articles and Research About Fyodor Dostoevsky]. Moscow, The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 927 p. (In Russ.)
14. Konshina E. N. *Zapisnye knizhki A. P. Chekhova [Notebooks of A. P. Chekhov]*. Moscow, State Academy of Artistic Sciences Publ., 1927. 137 p. (In Russ.)
15. Konshina E. N. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral’nym Arkhivnym Upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publichnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3) [F. M. Dostoevsky’s Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks No. 1 and No. 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks No. 2 and No. 3)]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 472 p. (In Russ.)
16. Konshina E. N. Notes on “The Brothers Karamazov” and “A Writer’s Diary”. In: *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 97–100. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86). (In Russ.)
17. Mikhaylov A. V. To the New Dostoevsky. In: *Nash sovremennik*, 1991, no. 3, pp. 177–179. (In Russ.)
18. Tarasova N. A. «Dnevnik pisatelya» F. M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta [“A Writer’s Diary” by F. M. Dostoevsky (1876–1877): Textual Criticism]. Moscow, Kvadriga, MBA Publ., 2011. 391 p. (In Russ.)

19. Tarasova N. A. The Problems of the Publication of Dostoevsky's Manuscripts (Based on Draft Manuscripts). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 4, pp. 3–22. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754553.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2861. (In Russ.)
20. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Graphics — Semantics — Factography: Textual Problems of Dostoevsky's Notebooks. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 4, pp. 23–46. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754762.pdf (accessed on December 12, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2863. (In Russ.)
21. Yakovich E. *Doch' filosofa Shpeta v fil'me Eleny Yakovich [Philosopher Shpet's Daughter in Elena Yakovich's Film]*. Moscow, Corpus Publ., 2014. 224 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ахметшин Руслан Борисович, кандидат филологических наук, доцент филологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (ул. Моховая, 9с1, г. Москва, Российская Федерация, 119019); e-mail: ahmad-jin@mail.ru. *Ruslan B. Akhmetshin*, PhD, Associate Professor of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (ul. Mokhovaya 9c1, Moscow, 119019, Russian Federation); e-mail: ahmad-jin@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.12.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.02.2022

Принята к публикации / Accepted 28.02.2022

Дата публикации / Date of publication 02.04.2022